

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВИШЕРУ

В июне состоялась экспедиция сотрудников географического факультета в Вишерский заповедник. В состав экспедиции вошли заведующий кафедрой биогеоценологии и охраны природы, доктор географических наук, профессор Сергей Алексеевич Бузмаков, доцент, кандидат биологических наук Гатина Евгения Леонидовна, доцент, канди-

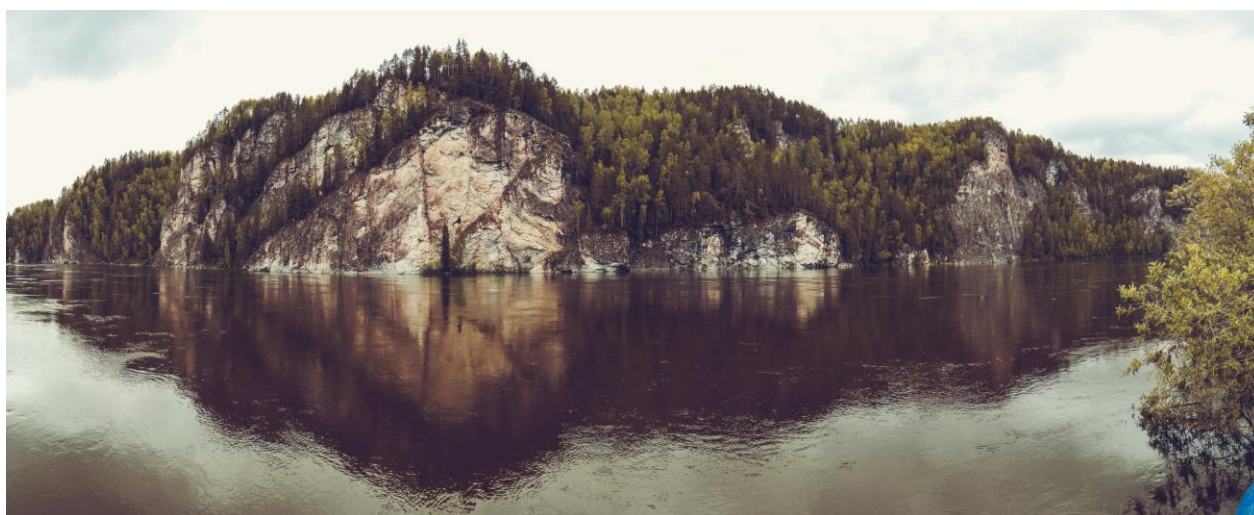
дат географических наук Зайцев Андрей Аркадьевич, старший преподаватель, кандидат географических наук Андреев Дмитрий Николаевич, ассистент Санников Павел Юрьевич и инженер 2 категории кафедры метеорологии и охраны атмосферы Крючков Андрей Дмитриевич.

Продолжение на 2-й странице

СЕГОДНЯ В ВЫПУСКЕ:

Экспедиция на Вишеру
Наше творчество

стр. 1-7
стр. 7

Камень Писанный (или Писаный) считается одной из красивейших каменных гряд Вишеры. Включает в себя ряд скал, имеющих самостоятельные названия. Свое название он получил из-за многочисленных древних рисунков и надписей, которые были обнаружены на скалах.

КОПОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие друзья!

Подходит к концу первый месяц нового учебного года. Сентябрь радует яркими красками и вернувшимся на Урал теплом. Подогревают атмосферу и встречи с однокурсниками после каникул, многочисленные посвящения в студенты первокурсников и их знакомство с укладом жизни в университете.

Этого тепла не хватало уральцам на протяжении почти всего лета, за исключением, пожалуй, части августа. Июнь был прохладным, особенно в сравнении с аномально теплым маем, и дождливым, но июль побил все рекорды, став самым холодным месяцем за последние двадцать лет. Виной тому стал арктический воздух, проникавший на Урал по периферии блокирующего антициклона, установившегося над ЕТР.

В жизни университета и кафедры этот период отметился аккредитацией в конце июня, выпускными в июле, учебными, производственными практиками и научными экспедициями на протяжении всего лета. Так, наша кафедра в последний раз выпустила специалистов-метеорологов и полностью перешла на обучение по системе «бакалавриат-магистратура». Кроме того, студенты 2 курса впервые за долгое время проходили учебную практику в УНБ «Предуралье».

Обо всем, что происходило летом на кафедре, мы расскажем на страницах нового выпуска, который будет состоять из двух частей.

В этом номере вашему вниманию будет представлен рассказ о научной экспедиции, направленной в июне в Вишерский заповедник.

С уважением,
Крючков Андрей

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВИШЕРУ

Начало на 1-й странице.

Утро 16 июня выдалось прохладным, временами накрапывал мелкий дождь. Все необходимое оборудование, подчас громоздкое и тяжелое, было распределено между тремя машинами. Сборы были недолгими, уже через час мы выдвинулись в сторону Соликамского тракта. Дождь то усиливался, переходя в слабый ливень, то прекращался, давая небольшую передышку пешеходам и водителям.

Перед Чусовским мостом была сделана запланированная остановка, чтобы подкрепиться перед долгой поездкой и заправить машины. Определившись, где будет следующий перевалочный пункт, колонна отправилась в путь.

Соликамск встречает гостей, прибывающих в город со стороны Перми, огромными рукотворными горами - соляными отвалами, которые еще называют «Соликамскими Гималаями». Гигантские отвалы пустой породы из соляных шахт возвышаются вдоль автотрассы, скрывая промышленную зону. Причудливые узоры на склонах, оставленные дождем, хочется рассмотреть поближе, появляется желание подняться на вершину и окинуть взором округу. Этого не стоит делать – под обманчиво плотной поверхностью встречаются пустоты, а сами породы содержат в себе почти всю таблицу Менделеева, и поэтому ядовиты.

После обеда и короткого отдыха мы направились в Красновишерск. Дорога заметно ухудшилась, часто напоминая места боевых действий. Машины медленно лавировала между воронками, выбоинами, трещинами, образовавшимися словно после бомбовых ударов. Конечно, дорогу в тех местах периодически ремонтируют, но выбор мест для так называемого «ямочного» ремонта удивляет и наводит на мысль о беспроектной лотерее: какой шар выпадет, ту ямку и залатаем. Иначе объяснить логику дорожных служб, почему среди похожих друг на друга выбоин в асфальте выбрана какая-то определенная, не получается.

Тем временем, дождь не прекращался, лишь менялась его интенсивность.

Подождав на въезде в Красновишерск всю группу, мы вскоре добрались до администрации ФГБУ "Государственный природный заповедник "Вишерский". Нас встретил директор Бахарев Павел Николаевич. После подписания документов, он сопровождал группу до базы отдыха, где нам предстояло переночевать.

Выгрузив оборудование, часть команды отправилась за продуктами для экспедиции. В их отсутствие Дмитрий Николаевич с моей помощью опробовал на местном грунте почвенный бур для отбора образца почвы с сохранением структуры.

Прибор представляет собой отбойный молоток с бензиновым двигателем, к которому крепится цилиндрический бур. Бур имеет съемную боковую крышку, что позволяет осуществить предварительный анализ отобранного образца на месте. Теоретически бур может управляться одним человеком, но на практике удобнее использовать прибор вдвоем. Кроме того, отбойный молоток в рабочем состоянии создает очень много шума, поэтому предпочтительнее применять защитные наушники.

Утром следующего дня, переместившись на территорию музея Вишерского заповедника, группа ожидала смену автомобилей на более экзотический транспорт. О том, что в верховья Вишеры мы будем подниматься по воде с помощью судна на воздушной подушке, было известно заранее,

однако никто не представлял себе, как это будет на самом деле.

Судно на воздушной подушке, или попросту «подушка», способно двигаться по любой ровной поверхности: открытой воде, льду, отмели, полю, луговине, степи, тундре. Катер способен пройти по горным мелководным порожистым рекам, где не пройдет катер с водным винтовым или водометным двигателем. Главное, чтобы не было резких изменений рельефа, иначе тяги аэродвигателей может не хватить и судно потеряет ход.

«Подушки» сродни той, что принадлежит заповеднику, производятся на Нижегородском предприятии «Аэроход». Все модели имеют название «Хивус», в зависимости от вместимости им присваивается цифровое обозначение.

Устроено судно относительно просто: к корпусу, выполненного из легкого металла для снижения его массы, снизу крепится гибкое ограждение – скеги, это надувные баллоны по бокам, напоминающие баллоны катамаранов на сплавах, и носовая и кормовая «юбки», представляющие собой прочное полотно, подвернутое под корпус. Гибкое ограждение необходимо для удержания воздуха в «подушке». Боковые баллоны постоянно накачаны, под корпусом образуется пространство, в которое нагнетается воздух. Для нагнетания используется вентилятор. Когда «подушка» надувается, судно приподнимается над поверхностью и с помощью аэродинамического винта на корме приводится в движение. Здесь стоит отметить, что «подушка» «Хивуса» разделена на две части продольным баллоном, в каждый отсек воздух нагнетается отдельным вентилятором. Такое деление позволяет быстро стравить воздух из одной половины и развернуть катер в необходимую сторону, а при волнении водной поверхности снизить раскачку корпуса. Поворачивать машину вправо и влево можно также с помощью руля, который связан с тремя лопастями, установленными за аэродинамическим винтом.

На земной поверхности при нагнетании воздуха в «подушку» рядом с машиной лучше не находиться: мощные потоки воздуха, вырывающиеся из-под гибкого ограждения при поднятии судна, увлекают за собой пыль и камни, и даже могут сбить с ног. Вдобавок, двигатель, нагнетатели и маршевый винт вкуче производят невообразимое количество шума.

Нашим водителем выступил заместитель директора Вишерского заповедника по охране территории Кучев Иван Михайлович. В путешествии на «подушке» к группе присоединились Павел Николаевич, а также замдиректора по

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВИШЕРУ

научно-исследовательской работе Виктор Валериевич Семенов с ассистенткой для съемок фильма о заповедных местах. В связи с этим, в катер погрузили только хрупкое оборудование, остальные вещи были отправлены до урочища 71 квартал грузовым транспортом по суше, но все равно в кабине «подушки», которая вмещает 10 человек, было достаточно тесно.

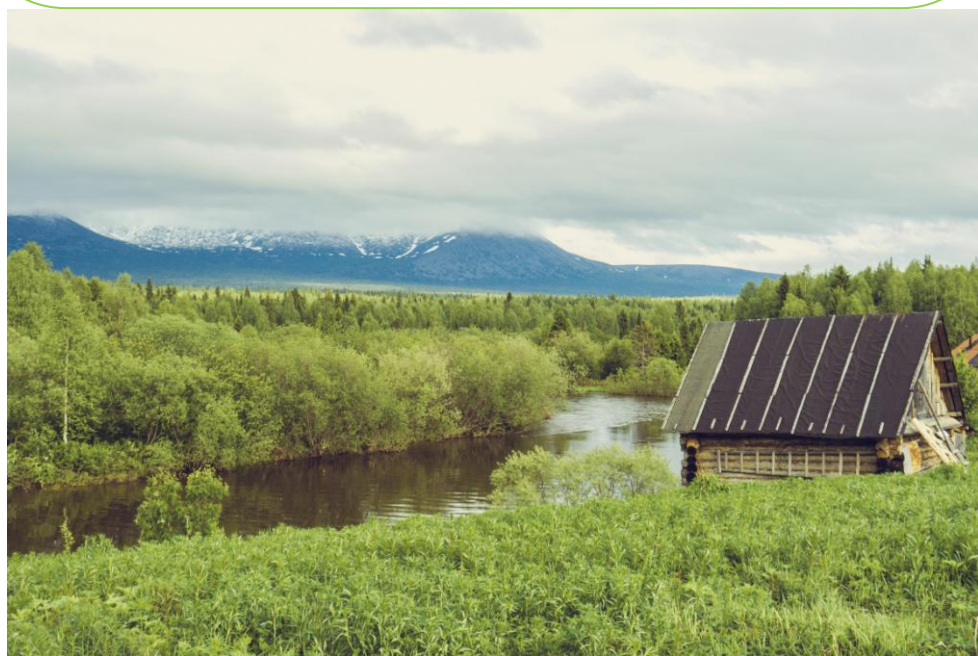
По пути делали запланированные остановки возле впадающих в Вишеру рек и ручьев для взятия проб воды. Из-за непрекращающихся дождей вода в реке была гораздо выше обычного для этого времени года уровня, течение сильнее, поэтому катер продвигался к верховьям Вишеры медленнее, чем ожидалось.

Урочище 71 квартал, оно же первый кордон Вишерского заповедника, расположено на южной границе заповедника на правом берегу Вишеры. Это самая дальняя точка, куда можно добраться автотранспортом. На другом берегу виднеется хребет Чувал.

На 71 квартале вещи из грузовика были перегружены в лодки-северянки или челдонки (они же плоскодонки или щуки), которые последовали на кордон Лыпя. Туда же направился и наш катер, вскорости обогнав челдонки.

Кордон Лыпя расположен в живописном месте возле устья одноименной реки, впадающей в Вишеру. Лыпя по-мансийски называется Яктылья — «Порожная река». По ту сторону водных артерий над таежными лесами возвышается хребет Тулым. Тулымский камень — самая высокая точка Пермского края — достигает в высоту 1469 метров над уровнем моря. Длина хребта — 35 км. Манси называют этот хребет Лув-Нёр — «Конь-Камень» за своеобразную форму, слегка напоминающую круп лошади. Название Тулымский Камень образовано от географического термина тулым, известного в татарских говорах в значении «камни, торчащие из реки», и в коми-язвинском наречии, там его значение — «речной порог». Он широко распространен и в русских диалектах горной части Приуралья в значениях «камни в реке», «порог», «перекат с камнями» и т. п. Второе мансийское название этого хребта Яктыль-Я-Нёр — «Хребет Порожной реки».

В ожидании отставших лодок группа выгрузила оборудование из «аэрохода» на берег, познакомилась с хозяевами и определилась с местом обитания на ближайшие дни.

Нас поселили в отдельно стоящем старом деревянном домике на опушке. Обстановка простая, «по-спартански»: сени, комната с одним окном, деревянными нарами и печкой. Раньше в домике даже было электричество, о чем напоминали провода и стоящий в сенях электрогенератор, по виду, нерабочий.

Из комнатного окна открывался замечательный вид на Тулымский камень, вершина которого в тот момент терялась в облаках. На склонах хребта отчетливо белели снежные сугробы: снег часто до конца не тает в течение всего лета. На улице было довольно прохладно.

Также на этом берегу находятся еще один гостевой домик, а также хозяйский дом, Алевтины и Сергея Смирновых, баня и склад. В главном доме есть электричество, получаемое от двух больших солнечных панелей. Рядом с домом организована метеорологическая площадка, состоящая из психрометрической будки и полусамодельного осадкомера Третьякова. Хозяйка, Алевтина, постоянно наблюдает за погодой, например, до нашего приезда ночью было всего плюс три градуса, а в горах шел снег. В настоящее время было теплее, но ненадолго. Радовало, что прекратился дождь.

Вскоре прибыли лодки с рюкзаками, тяжелым оборудованием и остальной провизией.

Метеостанция была установлена неподалеку от окраинного дома. Вокруг Тулыма проносились свинцовые тучи, сам хребет частично скрывался в растянувшемся облаке, которое словно прилегло отдохнуть и почти не двигалось.

После сытного ужина осталось время на осмотр и запечатление окрестностей. Дальнейшие действия по решению экспедиционных задач были отложены до утра, так как напрямую зависели от погодных условий. Ходить в промозглую погоду по и без того влажным лесам никому не хотелось. Что несомненно радовало, так это постепенно отступавшие облака и даже пробившиеся к заповедным местам последние лучи заходящего солнца.

Непривычно ложиться спать, когда несмотря на послеполуночное время за окном светло, однако таковы реалии этих краев — летом здесь темнеет ненадолго, через час-два уже начинает светать.

В первую ночь на Лыпье из-за не совсем компактного размещения не всем хватило места на нарах. Андрею Аркадьевичу был вынужден спать на полу рядом с печкой и неплотно закрывающейся дверью.

Утром следующего дня, за завтраком, несмотря на возвращающуюся облачность, было принято решение выдвинуться по экотропе к Тулымскому камню, чтобы по пути провести требуемые измерения: высоты уровня местности, забор почвенных и древесных проб. Параллельно с нами к Тулыму направилась и съемочная группа Виктора Семенова. В то же время Сергей Алексеевич присоединился к сотрудникам заповедника, которые на «подушке» отправились на кордон Мойва. Там руководитель экспедиции собирался произвести отбор проб воды.

Наша группа переправилась на другой берег Вишеры на челдонке к домику егерей, где берет начало экотропа. Поначалу она тянется вдоль левого берега Вишеры, то скры-

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВИШЕРУ

ваясь в зарослях, то приближаясь к самой воде, потом резко углубляется в таежный лес. Эти места сырые, заболоченные, на некоторых участках перекинуты деревянные мостки. Весной, во время паводка, несколько мостков были сильно повреждены, и их еще не успели к этому времени полностью восстановить.

Дорога к Тулымскому камню непростая, напрямую около десяти километров, при этом большая часть пути сильно извивается, пролегает в таежном лесу, который испещрен речками и ручьями. Повсюду преграждает дорогу свежий и не очень валежник, корни деревьев, огибая каменные породы, сильно выпирают из земли и зачастую скрывают под собой пустоту, образованную вымыванием. С непривычки быстро устаешь постоянно нагибаться или перелазить через ствол упавшего дерева, уклоняться от остро торчащих веток, избегать ям и других препятствий.

Павел Юрьевич и Дмитрий Николаевич занимались геодезической съемкой, каждые сто метров производя замеры, также всей командой на нескольких участках с характерной для этого уровня растительностью отбирались почвенные пробы и проводилось описание. Чтобы не носить с собой дополнительную тяжесть, пробы оставляли на местах, на обратном пути их подбирали.

Иногда в стороне от тропы взгляду попадались могучие северные исполины – кедры. Деревья высотой до тридцати метров имеют ствол такой толщины, что и втроем не обхватишь. Однако, большинство из них, как выяснилось при отборе древесного керна, внутри оказались полыми.

Сырость под ногами постепенно пропадала, появлялись каменистые породы, покрытые мхом и лишайником, лес неторопливо редел, и все чаще к земле пробивалось солнце. Заметно потеплело, лишняя теплая одежда перемещалась с людей в рюкзаки.

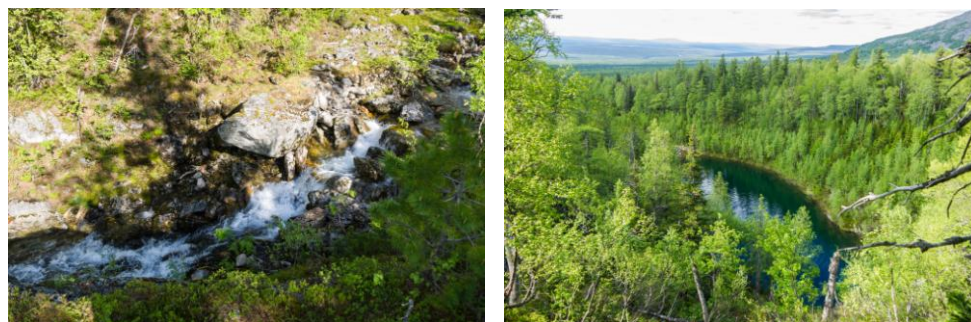
Навеянное накапливающейся усталостью и растянувшимся переходом некоторое природное однообразие быстро растворилось усиливающимся журчанием, доносившимся из-за деревьев. Спустя некоторое время мы вышли к берегу небольшой, но шумной и быстрой горной речке. Чистейшая вода из понемногу таявших снежников на склонах Тулыма журчала по каменистым порогам и перекатам, образуя небольшие каскады миниатюрных водопадов.

В речке мы пополнили запасы питьевой воды, сделали несколько кадров на память на фоне водного потока и двинулись дальше. По пути нам встретилось еще несколько рек. Все они были похожи друг на друга и в то же время значительно различались. У каждой был свой неповторимый «голос».

Тем временем уклон тропы существенно увеличился, каменистые выступы напоминали собой ступени, проемы между камнями зияли опасной чернотой, из которой местами доносилось глухое журчание.

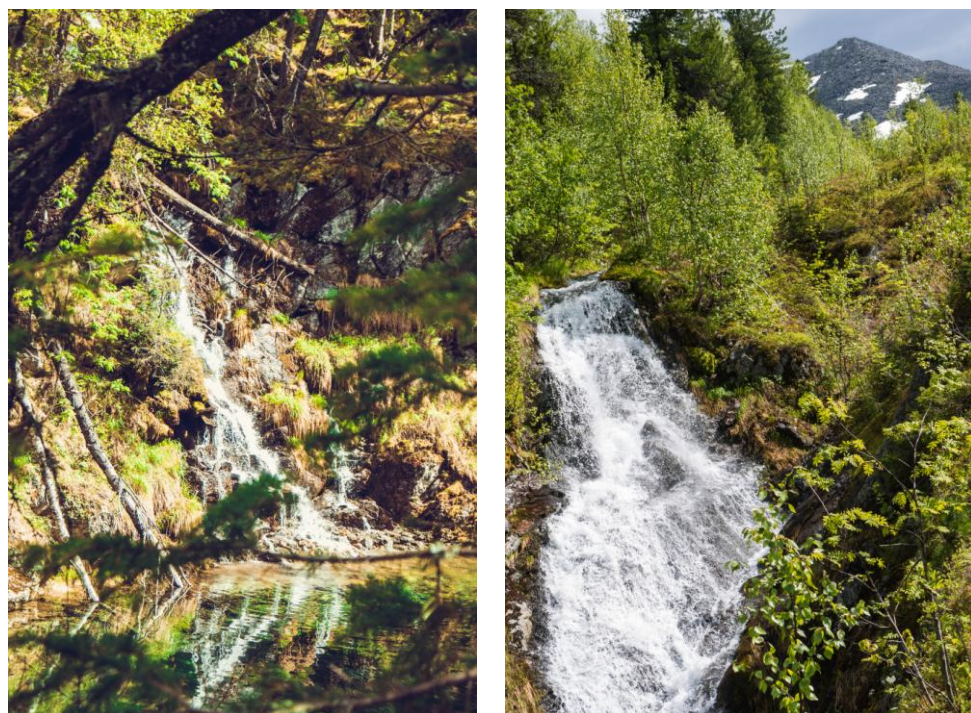
Долгий подъем закончился резким обрывом. Тропа под большим углом сворачивала вправо, а глазам открывался невероятной красоты дивный вид: горная река с названием Таборная искрящимся водопадом низвергалась в горное озеро, и продолжала свой дальнейший путь, чтобы вновь стать водопадом.

После поворота тропа спускалась к реке, там когда-то был возведен мостик, рядом на достаточно ровной площадке обустроено место для привала: стол под крышей и кострище. Таких мест, чтобы путники могли передохнуть, подкрепиться и восстановить силы, вдоль экотропы существует несколько.

За мостом тропа разветвляется: одна ветвь вдоль Таборной уходит вверх, к хребту, вторая спускается вниз по течению. Где-то там в лесу скрывается «изба художников», строение для задержавшихся в горах до темноты путников.

Давным-давно, когда ещё заповедника не было и в помине, несколько художников облюбовали берега Вишеры. Так их покорила суровая северная красота, что, зачастив сюда, они срубили избу. Один из них – Юрий Иосифович Коваль, известный детский писатель, сценарист мультфильмов и детских фильмов, художник и скульптор. Вместе с ним в избу поохотиться и порыбачить приезжал скульптор Николай Силис с братом Вадимом. Точнее, это Вадим Силис «вытащил» Юрия и Николая на Урал. В 1975 году у Ковалья вышел сборник детских рассказов, который так и называется – «Избушка на Вишере».

В этих местах можно находиться бесконечно: наблюдать, как говорливая река несет свои воды по каменному руслу вдоль разноцветных берегов, шумно низвергается

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВИШЕРУ

водопадами, разливается озерами с зеркальной поверхностью, доставляет огромное удовольствие и наслаждение.

Лес здесь невысокий, смешанный, стволы деревьев тоньше, преобладает лиственница. Один из хребтов, подходящих к Тулымскому камню, так и назван – Лиственничный. Под небольшим почвенным слоем сокрыт сплошной камень, поэтому отбор проб почвы был затруднен. Группа, разбив близлежащий кусок леса на участки, некоторое время проводила необходимые исследования. После этого все решили добраться до склона.

Еще выше по течению хвойные деревья исчезают, уступая место березе. Из березового леса дорога выходит на открытый курумник – насыпи огромных камней и валунов на горном склоне.

Усталость брала свое, одеревеневшие ноги отчаянно сопротивлялись и отказывались слушаться. С непривычки очень хотелось взять и присесть в удобном месте, но, наблюдая за тем, как товарищи неустанно идут вперед, чувство собственного достоинства (или попросту «а чем я хуже») заставляло преодолевать очередной камень и подниматься вверх.

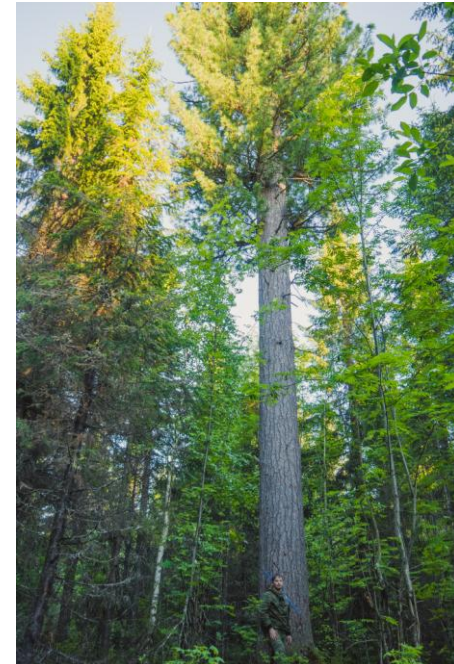
Где-то на середине склона было решено остановиться. Рядом, сверкая под солнечными лучами, лежал огромный снежник. Времени на подъем на вершину уже не оставалось, как бы того ни хотелось, ведь группе еще предстоял обратный путь до Лыпы.

Пусть мы не добрались до самого верха, уже с этой площадки открывался фантастически прекрасный вид на округу: по сторонам серел курумником хребет Тулым, внизу огромным ковром зеленел лес, вдали можно было различить русло Вишеры и кордон Лыпы. На горизонте тянулись к небу соседние вершины.

Насладившись великолепными красотами, группа начала спускаться вниз.

Обратный путь всем дался тяжело. Дополнительный груз из почвенных проб увеличивался по мере прохождения старых отметок. Временные передышки, связанные с останковками для бурения кедровых стволов, почти не приносили требуемого результата. Движение к кордону осуществлялось «на автомате», все еле держались на ногах, Радовало, что обратный путь был под гору. Близился вечер, в лесу сгустились сумерки.

Однако любая дорога имеет как начало, так и конец. Показались деревянные подмости, за ними явился и домик егерей. Лодка доставила нас к нужному берегу, где нас уже ждали ужин и баня. Другая группа к тому времени уже вернулась с Мойвы и отдыхала.

После застолья Алевтина гениально продекларировала стихотворения разных авторов. Хозяйка выразительно произносила четверостишья с такими эмоциями и страстью, что ей могли бы позавидовать многие известные чтецы.

Спальных мест в этот раз было больше, чем достаточно: съемочная бригада Виктора Семенова вернулась только под утро. Для съемок фильма коллеги поднимались на вершину Тулымского камня и не успели вернуться до темноты. Не имея с собой палаток, они переночевали в «Избе художников».

Новый день был абсолютной противоположностью предыдущему – дождливый и холодный. Спозаранку коллеги ушли устанавливать оборудование на заранее выбранную площадку в лесу. В течение дня Дмитрий Николаевич собирался проводить измерения параметров поглощения деревьями углекислого газа и воды, выработки кислорода, флуоресценции хлорофилла с помощью флуориметра и портативного газоанализатора.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВИШЕРУ

После обеда дождь прекратился, группа занялась отбором почвенных монолитов в нескольких точках с характерными условиями (лес, пойма реки и др.). Так как практика использования почвенного бура была только у Дмитрия Николаевича, на исследованиях фотосинтеза его сменила Евгения Леонидовна.

Ближе к вечеру вновь пошел дождь. К этому времени основные научные изыскания уже были проведены, приборы возвращены в дом. В промозглую унылую погоду очень кстати пригласили баню, истопленная к окончанию измерений.

Когда начало смеркаться, заходящее солнце последними лучами пробилось сквозь облака и осветило небо, и над Тулымским хребтом появилась радуга.

Следующее утро обрадовало ярким солнцем и отсутствием дождя. В такую погоду и работается веселее, и поездки переносятся легче. На этот день было запланировано путешествие на северный кордон у речки Хальсория (река с березовой седловины).

Уровень воды в Вишере заметно понизился, сокрытые ранее пороги активно показывали «зубы», и притормозившей «подушке» пришлось изрядно поманеврировать от берега к берегу в поисках более-менее ровной поверхности.

Вскоре ухабистый участок был пройден, выше по течению река вела себя гораздо спокойнее. Как и раньше, в местах впадения притоков в Вишеру делались остановки для отбора проб воды. Поднимаемая пронизывающим ветром мелкая рябь на поверхности воды набегала на многочисленные округлые камни. Из них местами образовались небольшие островки.

Стоит отметить, что на территории заповедника любой промысел запрещен, за это как минимум штрафуют.

В верховьях Вишеры лес становится заметно ниже, на возвышающихся по сторонам вершинах Уральских хребтов виднеются многочисленные останцы с причудливыми формами, образовавшиеся в результате многовекового выветривания горных пород.

Сам кордон Хальсория представляет собой домик с хозяйственными пристройками на небольшом возвышении. От него по холму тянется деревянный настил к лестнице,

которая спускается к бане. От бани до реки пара десятков метров.

После размещения группа приступила к очередным исследованиям. Сергей Алексеевич направился в лес для подбора подходящей площадки, Андрей Аркадьевич занялся подготовкой резистографа – прибора для диагностики внутреннего состояния деревьев.

Внешне резистограф – тубус диаметром 75 мм и весом до 3 кг. В ствол дерева или любую деревянную конструкцию со скоростью 500 мм/мин. подается тонкая буровая игла толщиной 1–3 мм. Глубина бурения может быть до одного метра, при этом игла подается и возвращается автоматически. Прибор измеряет меняющиеся плотности древесины на пути буровой иглы, и эти изменения отражаются на диаграмме.

На выбранном участке в лесу были отобраны почвенные пробы и древесные керны, проведено описание растительности. На этом научная часть экспедиции была завершена. Павел Николаевич сводил группу к Вишерскому камню на экскурсию.

Неспешно темнело, разведенный рядом с домом костер разогревал воду в походных котелках, молодежь активно позировала на фоне окрестностей.

Путру после завтрака группа погрузилась со снаряжением в катер и спустя некоторое время прибыла на Лы-

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВИШЕРУ

пью. Здесь нам предстояло собрать все вещи и приборы, чтобы отправиться на 71 квартал.

Сытно пообедав и попрощавшись с гостеприимными хозяевами, мы отправились в Красновишерск.

На кордоне Круглая Ямка сделали привал, пока начальник охраны оформлял документы, все сфотографировались на память у деревянного столба с надписью «Вишерский заповедник», а Дмитрий Николаевич даже окунулся в прохладные воды Вишеры.

На 71 квартале группа сменила катер на воздушной подушке на вахтовый Урал. Начался семичасовой переезд по лесозаготовочной дороге. Собственно, от дороги осталось одно название, путь состоял из ям и более глубоких ям вперемешку с весьма ощутимыми ухабами. От прыжков до потолка и падений на пол спасали лишь ремни безопасности и небольшая скорость передвижения.

Неподалеку от Красновишерска дорога пролегает мимо почти полностью заброшенных разработок алмазных залежей. Посреди довольно унылого пейзажа с изуродованной рекой стоит огромная алмазодобывающая драга. А сам участок пути в шутку или всерьез считается самым дорогим в мире, так как в качестве грунта использованы отвалы с алмазных разработок.

Только к вечеру мы добрались до Красновишерска. Забрав оставленные возле музея заповедника машины, группа вернулась на базу отдыха, где ранее уже была расквартирована. Перед сном было организовано торжественное застолье по случаю успешного окончания экспедиции.

Утром мы отправились домой.

Андрей Крючков

При написании статьи использовались: статья из журнала "4x4" февраль 2012 г.; книга А.К.Матвеева «Вершины каменного пояса»; Статья Марины Сизовой «Нормальные здесь не ходят» из блога газеты "Пермские новости"; фото из коллекции Дмитрия Андреева, Андрея Крючкова

НАШЕ ТВОРЧЕСТВО

Затерянный край

Возле леса на опушке
Домик дивной красоты,
Из окошка сей избушки
Вид на горные хребты!

Ощущенье, будто рядом,
И до них рукой подать!
Только, чтоб добраться, надо
Верст немало прошагать!

К тем горам ведет дорожка –
Долгий, сложный переход.
Возле егеря сторожки
Начинается поход.

Вдоль по берегу речушки,
А затем ныряешь в лес.
След неведомой зверушки
Вам идет наперерез.

Лес могучий, величавый;
Под ногами ручеек;
Слева елки, кедры справа,
Ствол упавший поперек.

Корни за ноги цепляют,
Поросли столетним мхом.
Меж деревьями петляя,
Позабудешь, где твой дом!

В стороне реки журчанье
С чистой талою водой.
Диких мест очарованье
Увлекает за собой!

Резко древа отступают,
Ослепляя солнцем взгляд,
И во всей красе предстанет
Пред глазами водопад!

Вод потоки шумно мчатся,
Соревнуясь, кто бойчей,
Изумительно искрятся
В свете солнечных лучей.

Там, у озера лесного,
Можно сесть, передохнуть,
Сил набрать и вскоре снова
Свой продолжить длинный путь.

Позади оставив чащу,
Круче тропка предстает.
Лес все реже, камни чаще;
Рядом облако плывет!

С каждым шагом-вздохом ближе
Снегом крытых гор предел.
Вот, деревья стали ниже,
Ствол березки покривел,

Вскоре вовсе исчезают,
Уступая склон камням.
Снег лежит. Лениво тает,
Покоряясь летним дням.

Обернешься на мгновенье,
И тотчас захватит дух!
Мир приводит в восхищенье,
Тишина ласкает слух!

На десятки километров
Простирается тайга.
Елки, лиственницы, кедры;
Поодаль цветут луга,

По соседству гор вершины
Задевают облака,
А внизу, в лесной пучине,
Извивается река.

Под ногами тоже горы,
И скажу с отрадой я
Про бескрайние просторы:
Здесь родимая земля!

Крючков Андрей